

«Угрюм-река»

Ровно через десять лет после триумфального дебюта в игровом кино и успешной судьбы картины «Пора таёжного подснежника», сделав еще несколько разножанровых фильмов, Ярополк Лапшин решил самостоятельно взяться за дальнейшее освоение урало-сибирской тематики. Самой крупной в этом ряду стала четырёхсерийная телевизионная лента «Угрюм-река», поставленная по сюжету популярного романа Вячеслава Шишкова, написанного в 1933 году. Это произведение сам автор называл «романом страстей», так как в нём было много событий, густо замешанных личных, бытовых, любовных проблем.

Книга, начиная с 1930-х годов, имела широкий успех у читателей.

В одном из интервью я спросила режиссёра, почему он решил взяться за масштабный исторический жанр, что послужило толчком к исследованию темы Урала и Сибири, тем более что корнями он тесно связан с центральной полосой России.

«Как это ни странно, – сказал мне он, – но немалую роль в моем пристрастии к этой теме сыграли Демидовы. Да-да, те самые знаменитые заводчики. По сути, через них я и заинтересовался историей Урала. Помню, сразу после войны, где-то в 1946 году, я поехал с лекциями по линии общества «Знание» в Нижний Тагил и увидел, проезжая, станцию Сан-Дonato. Меня заинтересовало название. Уже позже я узнал, что один из Демидовых влюбился в племянницу Наполеона и, чтобы жениться на ней, купил себе титул вместе с княжеством Сан-Дonato в Италии. Много лет спустя после той моей встречи с уральским Сан-Дonato появится фильм «Демидовы». Но до него в конце 1960-х годов надо было начать осваивать урало-сибирскую тематику. И я взялся за «Угрюм-реку».

Роман В. Шишкова «Угрюм-река» Ярополк Лапшин читал ещё в подростковом возрасте. Однако, когда появилась возможность снять фильм на основе этой памятной для него книги, он согласился не задумываясь. Тем более что произведение было очень кинематографичным и легко ложилось на экран. В романе был крепко сбитый сюжет, связанный с процессом капитализации России, колоритные картины купеческого быта, любовная и детективная интрига, но главное – несколько ярких образов-характеров: Петр и Прохор Громовы, красавица Анфиса Козырева, кавказец Ибрагим-Оглы, конторщик Илья Сохатых и другие. Действие происходит на рубеже XIX-XX веков в Сибири, где драматически переплетаются судьбы самых разных людей.

Разрешение на картину пробивали долго и упорно.

Когда редколлегия студии обратилась в Российский Комитет по кинематографии с предложением об экранизации «Угрюм-реки», то получила отказ. Многие редакторы, да и сам председатель Комитета, имели склонность к произведениям на злобу дня – картинам о рабочем классе, о революционных событиях – идейно выдержанным, раскрывающим историю с классовых позиций, а в данном фильме вместо этого – романтические треугольники, личные конфликты и столкновения.

«Я приезжал в Москву, – рассказывал Ярополк Лапшин, – и вдвоем с Валентином Селивановым, в прошлом вгиковцем, молодым редактором из кинокомитета, мы писали сценарий, отбирали эпизоды, которые казались нам наиболее интересными и важными для передачи духа этой книги.

Наши коллеги на студии, просмотрев подготовленный материал, решили, что его можно представить редакции Центрального телевидения. Там тоже нашлись редакторы, которые горячо приняли эту идею и были на нашей стороне. И картина была утверждена в плане студии на ближайшие годы.

Нам разрешили делать телевизионный фильм в четырёх сериях. Такого масштабного кинопроизведения Свердловская киностудия еще не снимала, тем более, – для телевидения. Сам роман как раз давал пищу именно для телевизионного фильма: роман страстей, с яркими характерами, с резкими поворотами, с детективным, по сути, сюжетом. Конечно, были и сомневающиеся, и противники идеи этой экранизации, но мы приступили к работе».

Оператором-постановщиком стал молодой выпускник операторского факультета ВГИКа (закончил в 1957 году) Василий Кирбижеков, с которым Лапшин работал в фильме «Пора таёжного подснежника».

«Своим удивительно ответственным отношением к работе, – вспоминал режиссёр, – он сумел достичь очень высокого качества съёмок. Тогда ведь ещё не было ни объективов с меняющимся фокусным расстоянием, ни сложных операторских кранов, но благодаря его настойчивости и изобретательности, даже если смотришь фильм сейчас, кажется, что картина снята совсем недавно».

Художником-постановщиком картины стал Юрий Истратов – человек очень талантливый, ответственный, авторитетный не только на киностудии, но и в кругах местных художников. Его уважали и ценили. Истратов был интересным и разноплановым художником и в то же время хорошим производственным.

«Вячеслав Шишков, – рассказывал Лапшин, – в своё время исходил всю Сибирь. В юности работал по землемерным делам, хорошо знал дикую природу Сибири. «Угрюм-река» как таковая не существует – это собирательный образ могучих уральских и сибирских рек. Ездить на съёмки в дикие, отдалённые места представлялось совершенно невозможным не только потому, что дорого, но мы ведь были связаны с актёрами, работавшими в театрах.

Дирекция театра, подписывая договор, особо оговаривала, что «данному артисту разрешается сниматься в картине в свободное от основной работы время».

Это было жёсткое условие: актёры могли сниматься только в отсутствие репетиций, спектаклей с их участием и в праздничные дни. Они прилетали на 2-3 дня, а не на более длительный срок, позволивший бы снимать целиком сцены в декорациях или на натуре. Героев в фильме было много, и очень сложно было соединить актёров всех вместе, тем более вывезти в Сибирь или даже на Северный Урал. Было принято решение снимать фильм в местных условиях, воссоздавая атмосферу дикого края».

Об «Угрюм-реке», которая была поставлена в 1968 году и до сих пор не сходит с телеэкрана, Ярополк Леонидович рассказывал всегда охотно. Правда, голос дрожал и прерывался, когда разговор касался тех, с кем он вместе работал, и кого уже нет на свете.

«Для романа страстей нам необходимы были и соответствующие актёры, – вспоминал Ярополк Леонидович, – очень большие трудности были с выбором главного героя. В первых кадрах он появляется на экране семнадцатилетним гимназистом, а заканчивает фильм уже матёрым сибирским промышленником, немножко сумасшедшим человеком. Мы перепробовали множество молодых людей из Москвы, Ленинграда, Киева. Роль была хороша, и отказов почти не было. Но всё это была современная молодежь, которая могла изобразить такую «правдочку» жизни на уровне: «Дай закурить!». Это исполнялось легко и привычно. А когда нужно было показать взрывной темперамент, всплеск эмоциональный, тут многие становились беспомощными: махали ручками, срывались голосом и просто не могли ничего понять. Несмотря на труднейший поиск, мы всё-таки нашли героя. На наше счастье им стал Георгий Епифанцев – артист из МХАТа, который до этого сыграл довольно неплохо в фильме «Фома Гордеев» (1959) по пьесе А. М. Горького».

«Состав актёров был, прямо скажем, звёздным, – рассказывал Ярополк Лапшин, – У меня была уверенность, что на главную женскую роль следует пригласить Людмилу Чурсину. Я увидел её в «Донской повести» по Михаилу Шолохову, где режиссёром был её муж, Владимир Фетин. Она недавно закончила театральное училище имени Бориса Шукина, выглядела на экране настоящей русской красавицей. Я подумал, что надо именно её брать на роль Анфисы.

Послал приглашение на пробы, она приехала, оказалась даже более симпатичным человеком, чем на экране. Она подкупила всех простотой, отсутствием зазнайства, капризов, юмором и своей ответственностью».

Над кроватью в лапшинской квартире в Екатеринбурге долгие годы висел кинжал в ножнах – настоящий горский кинжал, им в фильме «Угрюм-река» «поигрывал» Ибрагим-Оглы – актёр Гиви Тохадзе. За этим кинжалом ассистент режиссёра со Свердловской киностудии ездил на Кавказ.

На роль Ибрагима-Оглы, верного товарища Прохора Громова, был приглашён артист Гиви Тохадзе из актёрского штата студии «Грузия-фильм». Он немного снимался в грузинских фильмах, но не имел авторитета и признания. Гиви охотно согласился на эту роль. В это время он снимался в каком-то другом фильме, оставалось доснять на том фильме совсем немного, а нам он нужен был бритый. «Несмотря на это, – вспоминал Лапшин, – мы начали съёмки. Надевали на него папаху, скрывая волосы.

При этом мы все его буквально доставали вопросами: «Гиви, ну, когда, когда?!». И вот однажды он приехал и сказал: «Всё. Можете брить». И как-то эта роль на него легла, сыграл он хорошо. Ему даже хотели дать премию на фестивале телевизионных фильмов в Ленинграде, но фильм в итоге получил только диплом за лучшую экранизацию».

В «Угрюм-реке» кроме упомянутых актёров великолепно сыграли свои роли Афанасий Кочетков (Данила Громов), Виктор Чекмарёв (Петр Громов), Валентина Владимировна (Мария Кирилловна Громова), Александр Демьяненко (Илья Сохатых), Евгений Весник (пристав), Иван Рыжов (отец Ипат), включая актёров свердловских театров.

Сыгравший эпизодическую роль приказчика Ильи Сохатых Александр Демьяненко называл её в числе своих самых любимых. За то, что Ярополк Лапшин был одним из немногих режиссёров, кто не пошёл по проторённой дорожке и не стал эксплуатировать имидж гайдаевского Шурика.

Ярополк Лапшин часто вспоминал забавный эпизод, когда зрители, обсуждая черно-белый фильм «Угрюм-река», наперебой уверяли, что Александр Демьяненко имел там рыжую шевелюру! Настолько убедительно был сыгран щёголь Илья Сохатых с необыкновенным цветом волос.

В архиве до сих пор хранятся черно-белые фотографии с кадрами из фильма. Когда-то эти фотографии были чуть ли не единственной рекламой, которую могло сделать Госкино. В рекламе фильм особо не нуждался: его и так не по разу посмотрел чуть ли не каждый житель СССР. На фильм было затрачено 240000 рублей (отметим, рублей, а не долларов), а сам фильм собрал 1 440 000 рублей (в шесть с половиной раз больше).

Не каждый современный фильм, выполненный в соответствии с новейшими технологиями, в цифровом формате, может похвастаться таким успехом у зрителей!

Композитором фильма был Юрий Левитин, который написал музыку ко многим фильмам Лапшина. Он сразу подкупил режиссёра тем, что, когда заговорили о сроках, сказал: «Через двадцать дней музыка будет у вас в кармане».

В своё время, когда я брала интервью у Я. Л. Лапшина, спросила: «Курьёзы на съёмках были?». «Да, – улыбнулся он, – и большинство было связано с артистом Епифанцевым. Парень во всех смыслах талантливый, актёр мхатовской школы,

рисовать умел хорошо, стихи писал. Но легкомысленный. Однажды нужно было ехать на съёмки за двадцать километров – мы перевезли технику, актёров, а Епифанцев куда-то пропал. Съёмку отменили, но дождались его только на следующий день. Оказалось, купил билеты на самолёт и махнул на день рождения невесты, забыв предупредить. Или вот ещё такой случай: подходит он в конце съёмок и говорит: «А ведь дочитал я «Угрюм-реку», хорошая книжка». Я-то был уверен, что он её ещё до начала работы над ролью прочитал...».

Мы, наверное, потому с особым чувством сегодня смотрим фильм «Угрюм-река», что в нём наши среднеуральские пейзажи, которые снимались на Чусовой, в Коуровке, на Шарташе и Таватуге. «Был курьёз со съёмками, – рассказывал дальше Лапшин, – увидев эпизод, где на мосту расстреливают рабочих, наш бухгалтер закричал: «Так вот куда уходят деньги? В Коуровке нет моста! Вы что, специально для съёмок мост построили?» А на самом деле мост снимали отдельно в Сысерти, потом в Коуровке – строй солдат на берегу. Так и получился расстрел на мосту. А когда нужны были съёмки в Петербурге, я попросил знакомого оператора отснять несколько кадров в Ленинграде и привезти нам. Здесь же мы нашли цыгана с пролёткой, нашли типичный для Петербурга забор у больницы на набережной и смонтировали к ним ленинградские кадры.

Что касается съёмок лесного пожара, то лес жечь мы, конечно, не собирались. Снимали с верхней точки, а внизу жгли несколько пиротехнических дымовых шашек. Дыму было очень много...»

Фильм «Угрюм-река» вышел в телевизионном формате, было выпущено четыре серии. И снискал большую популярность у зрителей. Тогда спохватились и кинематографисты: дескать, сразу надо было снимать «Угрюм-реку» для большого экрана!

«Вызывает меня директор студии, – вспоминал Лапшин, – и говорит: давай сделаем картину на две серии. На что я заявил, что это только испортит фильм. В результате в кинотеатрах страны ленту показывали полностью, по две серии подряд».

Уникально ещё и то, что «Угрюм-река» стала чуть ли не первым отечественным многосерийным фильмом, ещё до «Семнадцати мгновений весны». И, кстати, так и осталась единственной экранизацией популярного и читаемого романа Вячеслава Шишкова.

В 1969 году «Угрюм-река» на Всесоюзном телефестивале получила награду за лучшую экранизацию года, а Людмила Чурсина была признана лучшей актрисой года, по опросам читателей журнала «Советский экран».

Страна влюбилась в этот фильм сразу, благодаря не только знакомому сюжету, но прежде всего – ярким актёрским работам. Многим зрителям запала в душу гордая красавица Анфиса в исполнении Людмилы Чурсиной, которая сыграла натуру сильную и страстную, борющуюся за право любить и быть любимой.

Вот строки из некоторых писем, которые тысячами приходили и на Центральное телевидение, и на Свердловскую киностудию:

«Дорогие товарищи!

С глубоким уважением преклоняемся перед создателями картины «Угрюм-река». Удивительно удачно подобраны артисты, играющие основные роли в фильме: Петра Даниловича Громова, матери Марии Кирилловны, Прохора и Ибрагима, и, конечно же, красавицы Анфисы Козыревой.

Поздравляем с большой творческой победой и награждением на телефестивале в Ленинграде.

Жители города Горького».

«Уважаемые товарищи!

Примите глубокую благодарность за постановку «Угрюм-реки». Прекрасно поставлен фильм, чудесная игра артистов, которые все играют хорошо, а Ибрагим просто замечательно!

Спасибо режиссёру и оператору за глубоко продуманную и хорошую композицию фильма. Когда смотришь фильм, то забываешь все жизненные невзгоды и горести. Огромное спасибо!

От души поздравляем с творческой победой! Просим ещё раз повторить показ фильма. Телезрители, город Пермь».

Зрители фильм любят и по сей день. Не только потому, что в нём – большой пласт нашей русской истории. Но прежде всего из-за актёров старшего поколения, которые умели работать в полную силу...